

18+

БЕККИ ЧЕЙЗ

ПОДМЕНА

Бекки Чейз

Подмена

«Автор»

2017

Чейз Б.

Подмена / Б. Чейз — «Автор», 2017

Поддавшись уговорам отца, Ванесса соглашается тайно заменить свою погибшую сестру-близнеца в военной экспериментальной программе. И пусть конкуренты сильнее, она не намерена сдаваться, ведь на кону — учеба в Гарварде.

© Чейз Б., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Бекки Чейз

Подмена

Вале. Миллион сердец за веру и поддержку.

Любе. Миллион объятий за ценные советы и логику.

Читателям, которые ждали. Миллион благодарностей за терпение.

Спасибо, что вы у меня есть.

«Свободен лишь тот, кто может позволить себе не лгать».

Альбер Камю

События, описанные в этой книге, являются художественным вымыслом. Все совпадения с реальными географическими названиями и именами людей случайны, а отсылки к армейской терминологии и уставу вооруженных сил США трактованы в угоду сюжету.

Пролог

В свои восемнадцать Мара Кейн умела все. Метко стрелять. Разбирать и собирать снайперскую винтовку. Прыгать с парашютом. Ездить верхом. Погружаться с аквалангом. Драться на ножах. Но десять лет подготовки пошли прахом – вместо элитной военной службы Мара попала на металлический стол морга.

Огонь не тронул ее лица, лишь опалил пышные волосы. Темные глаза были закрыты, а пухлые губы плотно сомкнуты, словно она пыталась сдержать предсмертный крик. Тело лежало на расстоянии нескольких ярдов от меня, но я так и не смогла подойти ближе – страшно видеть обезображенную копию самой себя. Мы с детства пользовались этим сходством, чтобы разыграть родителей или соседей, но теперь уже никто не спутает близняшек Кейн.

– Да, это Ванесса, – прозвучал хрипловатый голос у меня над ухом.

Я поехала – неприятно, когда тебя хоронит собственный отец. И стыдно, потому что я не могу заплакать. Мама на моем месте рыдала бы как безумная, а я продолжала моргать сухими ресницами.

– Примите мои соболезнования, – патологоанатом прикрыл лицо Мары простыней.

Стоящий за его спиной детектив тихо кашлянул, привлекая внимание:

– Мне очень жаль беспокоить вас в такую минуту, мистер Кейн, но я вынужден спросить...

Еще по пути в полицейский участок нас предупредили, что в крови Мары обнаружены наркотики. Вопрос, где она могла их достать, не стал неожиданностью, но я все равно вздрогнула. Вдруг в полиции решат проверить ДНК, и подмена раскроется?

Мы с отцом по очереди высказались – и я, и он были уверены, что сестру накачали умышленно. Детектив придерживался того же мнения, и после дежурной фразы о том, что на поиски убийцы брошены все силы округа, нас отпустили. На парковке я скрестила руки на груди, чтобы унять трясущиеся пальцы, и посмотрела на отца:

– Ничего не получится! Я не умею притворяться!

– Ванесса, мы это обсуждали, – он устало потер лоб. – Ты должна. Не забывай, на кону твое обучение в Гарварде.

Знал, на чем сыграть. Я раздраженно стукнула кулаком по крыше машины.

Глава 1

Крыша ангара излучала жар, даже камуфляжная сеть не спасала. Не знаю, кому пришло в голову развернуть тренировочный лагерь в аризонской пустыне – даже весной здесь настоящее пекло.

Помимо военных вокруг толпилось около двадцати подтянутых парней и девушек. Как и у Мары, за плечами каждого были годы подготовки, в моей же копилке всего полтора месяца. Формально и я занималась с детства – тогда отец еще надеялся на двойную отдачу и тренировал нас обеих – но эти полузабытые пробежки и спарринги не стоило брать в расчет. Глядя на накачанные тела соперников, я в очередной раз поняла, что зря согласилась выдать себя за сестру. Мне не место в экспериментальной программе.

Я вытерла пот со лба. Ворота открыли настежь, а от кулера с водой меня по-прежнему отделяла рамка металлодетектора. Найти бы того, кто проектировал этот чертов КПП, и часик подержать на раскаленной сковороде. Глядишь, научился бы думать о людях.

До перелета я наивно полагала, что обучение будет проходить в Вирджинии или Северной Каролине, где тренируются спецназовцы, но ответственные за программу почему-то решили использовать старую военную базу под Финиксом.

Впереди в очереди стояли трое парней. Один из них – улыбчивый блондин в футболке с «Губкой Бобом» – то и дело оборачивался и с интересом смотрел на меня. Двое других шепотом обсуждали фигуру проверяющей: ее выдающийся бюст не скрывала даже застегнутая куртка. Игнорируя сальные взгляды, женщина продолжала ощупывать ноги коротко стриженной брюнетки.

– Эй, верните! – неожиданно взвилась девушка – проверяющая вытащила у нее из потайного кармана сотовый телефон.

– Вы знаете правила, – из-за рамки вышел пожилой мужчина с нашивками¹ сержанта. – И умудряетесь их нарушить, даже не начав обучение! Немедленно покиньте помещение, мисс Гомес.

Девушку вывели из ангара. Хмурый сержант вернулся к мониторам. Я понимала причину его раздражения – программу еще не анонсировали в прессе, и вероятность, что кто-то из особо болтливых сольет информацию раньше времени, могла спровоцировать лишний шум. Неделю назад я старательно подделала закорючку Мары на соглашении о неразглашении. Запрет на пользование средствами связи был его частью.

– Следующий, – скомандовала проверяющая.

К ней тут же шагнул один из перешептывающихся парней, с длинной кудрявой челкой:

– Я весь ваш, мэм.

Очередь продвинулась, но не уменьшилась – люди продолжали прибывать. В ангар въехал новый микроавтобус, из которого выгрузились еще пятеро – трое военных и две девушки с чемоданами.

– А в штанах не хотите посмотреть? – наседали на проверяющую кудрявый.

– Я посмотрю, – женщину оттеснил темнокожий амбал. – Что ты там говорил про штаны, малец?

С другой стороны рамки послышались громкое фырканье – смеялись те, кого уже успели проверить. Кто-то даже причмокнул губами:

– Эй, Айван, расслабь булки! Тебе понравится.

Я укоризненно покачала головой: нашли время для шуток!

¹ Вышитые знаки различия воинских званий и эмблемы родов войск, которые военнослужащие армии США носят на униформе – аналог погон.

Дождавшись своей очереди, я без лишних вопросов прошла через рамку металлодетектора и смогла, наконец, подобраться к кулеру. Вода в нем оказалась слишком теплой, но я поняла это, лишь осушив второй стаканчик. Стоявшие возле меня парни снова оживились – прибыл очередной микроавтобус.

– Еще трех цыпочек привезли, – Айван ткнул приятеля в бок. – Как тебе вон та, рыжая?

Хоть кто-нибудь из этих недоумков понимает, зачем мы здесь? Я выбросила стаканчик в мусорный бак и двинулась к конвейеру – на нем показался мой чемодан. Снимая его с движущейся ленты, я зацепилась колесиками за металлический скос. От рывка из кармана вывалился плеер, но его тут же подхватил «Губка Боб» и протянул мне:

– Привет. Я Макс.

– Мара.

– Я в курсе, – улыбка стала еще шире.

Черт! И как теперь себя вести? Хотя... зачем он представился, если знал Мару?

– Я брат Спенсера, – пояснил Макс, заметив мое недоумение. – Помнишь такого?

Уже легче. Со Спенсером Уоллисом сестра встречалась в прошлом году.

– Это было сто лет назад, – хохотнула я, копируя интонацию Мары.

И осторожно огляделась по сторонам.

– Не ищи, его здесь нет, – лицо Макса заметно погрузнело. – Мы должны были приехать вместе, но он разбился на байке три недели назад.

Еще одна смерть. Неприятное совпадение? Или очередной знак, что не стоило ввязываться? Я поежилась и с трудом выдавила дежурное «соболезную».

– Ну-ка, посторонитесь, – между нами протиснулся смуглый взлохмаченный парень и, вытащив из-под чьей-то сумки розовый чемодан, передал его стройной мулатке в обтягивающих джинсах. – Держи, красотка. Кстати, я Блейз.

– Шазза, – кокетливо улыбаясь, мулатка пожалала ему руку.

– Слышал, что у вас тоже случилось несчастье, – не отставал от меня Макс.

Я не успела ответить – военные повели нас к автобусу, чтобы отвезти на базу. На открытом солнце стало еще жарче. Закинув чемоданы в багажное отделение, мы торопливо поднялись в салон. Широкоплечий темнокожий парень, усевшийся рядом, не пытался со мной заговорить, да и я не рвалась общаться, предпочитая смотреть в окно. Вдоль дороги тянулась проволочная изгородь, за которой не было ничего кроме песка, редких кактусов и деревьев юкки. На горизонте виднелся горный массив, такой же безликий, как и вся пустыня. Ни одного города поблизости, даже крупные магистрали остались в стороне. И в таком «живописном» месте мне предстоит провести шесть недель.

Въехав на территорию базы, обнесенную высоким забором, автобус остановился. Возле ворот начиналась трибуна стадиона, в центре которого вместо привычного газона находилась баскетбольная площадка. Нас высадили прямо на беговые дорожки, где кто-то предусмотрительно соорудил навес и поставил короб, наполненный бутылками с водой. Не дожидаясь разрешения, мы их разобрали.

Автобус повез наши чемоданы в сторону жилой зоны, а к навесу подкатил внедорожник камуфляжной раскраски. Из него неспешно вылезли трое военных: уже знакомый сержант и еще двое крепко сложенных мужчин. Нашивки на их форме были плохо видны с моего места.

– Построиться! – гаркнул сержант.

Побросав воду, мы выстроились в два ряда.

– Приветствую всех и поздравляю. С сегодняшнего дня вы являетесь участниками программы «Пигмалион». Меня зовут сержант Престон, я буду читать вам теорию. За практику отвечают: лейтенант Мэттью Фолкнер.

Темноволосый мужчина со шрамом на щеке вяло взмахнул ладонью, при этом на лице не появилось и тени улыбки.

– И лейтенант Эрик Хаммер.

Второй здоровяк, с бритыми висками, нехотя нам кивнул. Его мрачный вид тоже не предвещал ничего хорошего. На мгновение наши взгляды встретились, и мне стало не по себе, но еще сильнее напрягло обстоятельство, что на площадке больше никого не было. Неужели к девушкам не приставят инструкторов-женщин? Вот же «повезло».

– Хочешь к кудрявому или к «внедорожнику»? – прошептал Блейз стоящей рядом Шаззе.

– Да какая разница, – фыркнула она.

– Жеребьевку уже провели, – продолжал сержант, заглядывая в планшет. – Рекруты, постройтесь согласно спискам.

Он начал зачитывать фамилии, разбивая нас на две группы – по тринадцать человек в каждой. Я оказалась у Хаммера вместе с Блейзом, Шаззой и Максом. Последнего расклад вполне устраивал, судя по довольному выражению лица. Закончив с распределением, сержант уехал. Не разминиваясь на торжественные речи, Фолкнер увел подопечных за собой; мы с Хаммером остались на стадионе.

– А теперь, неудачники, слушайте внимательно, – язвительно начал он, и мне сразу же захотелось спрятаться за спину стоявшего рядом Блейза. – Вы попали в специальную программу и теперь наивно полагаете, что к вам будут иначе относиться. Напрасно. До прохождения финального отбора вы – мусор под ногами.

– Оптимистичное начало, – хмыкнул Блейз.

– Ты что-то сказал? – Хаммер даже не пытался скрыть угрозу в голосе.

Отлично. Мы будем тренироваться под началом человека, который нас ненавидит.

– Никак нет, сэр! – сделал серьезное лицо, отрапортовал Блейз.

– Откроешь рот без моего разрешения – будешь драить сортир зубной щеткой. А при повторном инциденте пойдешь собирать вещи. Я понятно объяснил?

– Да, сэр!

– Забудьте все, чему вас учили в тренировочных лагерях, – Хаммер хищно прищурился. – А также о своих достижениях и рекордах.

Я мысленно горько усмехнулась. Мне и забывать нечего.

– Докажите, что вас выбрали не зря, – колючий взгляд продолжал буравить нас, заставляя ежиться. – Что вы достойны остаться в программе. Что вы можете защитить свою страну.

Я с трудом удержалась, чтобы не закатить глаза. Конечно, здесь собрались одни патриоты. И сто пятьдесят тысяч долларов, которые правление отстегнет лучшим рекрутам вместе с контрактом на службу в элитных войсках, тут совершенно ни при чем.

– У вас шесть недель, чтобы убедить нас в своей профпригодности. Тренировки будут проводиться ежедневно, за исключением воскресенья. Не советую тратить его на соплежуиство и бабский треп.

Я с облегчением вздохнула. Один выходной в неделю даст возможность продолжить подготовку к Гарварду.

– На тренировках вам будут начисляться баллы по системе «один – ноль». Выполнили комплекс без нареканий – получаете один балл. Облажались – ноль.

К чему он клонит? Я настороженно скосила взгляд, наблюдая за реакцией остальных. Неужели все готовы к такому раскладу? Судя по недоуменным лицам, не одна я была не в восторге от предложенного способа оценки.

– По субботам вы будете сдавать норматив по одной из дисциплин. Каждый, кто его благополучно завалит, скажет программе «адьос».

Я незаметно вытерла вспотевшую ладонь о шершавую ткань штанов.

– Если же норматив сдадут все, выбывает кандидат с наименьшим количеством баллов.

Минус шестеро от нас и шестеро от Фолкнера. Большой отсеб.

– Нарушившие устав вылетают, – спокойно продолжал лейтенант, не замечая наших округлившихся глаз. – Как и те, кто набрал менее четырех баллов за неделю.

Такими темпами ему скоро будет некого тренировать.

– И чтобы вы не думали, что мне нравится стоять перед кучкой никчемных тинэйджеров и сотрясать воздух, один из вас отправится домой прямо отсюда.

Хаммер скрестил руки за спиной и медленно прошелся вдоль нашей шеренги, останавливаясь перед каждым.

– Здесь не место слабакам, – пренебрежительно выдохнул он в лицо худощавому веснушчатому парню. – Или маменькиным сыночкам.

А ведь ему нравится нас унижать.

– Разгильдиям, – Хаммер поравнялся с Максом. – Или тем, кто считает себя самым умным.

И зачем я согласилась на эту авантюру?

– Самоуверенным, – не останавливаясь, бросил он Блейзу.

После остальных «титолов», это прозвучало как комплимент.

– Или толстозадым, – Хаммер многозначительно посмотрел на меня.

Щеки предательски вспыхнули. Какой же он гад! Я вешу всего на пять или шесть фунтов выше нормы. И могу сбросить их за неделю!

– Задание: сделать десять кругов, – Хаммер двинулся дальше. – Тот, кто придет к финишу последним, получит чудесную возможность забрать свой чемодан, не распаковывая.

– Прошу разрешения сменить обувь, сэр, – рыжеволосая девушка робко высунулась из шеренги. – Я на каблуках.

– Это ваша проблема, – Хаммер равнодушно пожал плечами. – Построиться!

Он серьезно? Пока я размышляла, группа рассредоточилась вдоль линии старта, по двое на дорожку.

– Внимание.

Выругавшись, рыжеволосая сняла туфли. Неужели она побежит босиком?

– Марш!

Топот ног заглушил крик Хаммера. Я замешкалась, уворачиваясь от лихо размахивающего локтями Блейза и немного отстала. На первом круге бегуны держались близко друг к другу, но уже на втором и третьем стали медленно растягиваться вдоль дорожек. Тяжело дыша, я впечатывала подошвы в прорезиненное покрытие и неслась вперед, стараясь догнать остальных. Четвертый круг лишь увеличил расстояние между нами. Блейз, Макс и Шазза оторвались почти на триста ярдов. Пятый, шестой... Разрыв все не уменьшался. Твою мать! Я не могу вылететь в первый день! Сделав рывок на седьмом круге, я поравнялась с парнем, которому от Хаммера достался ярлык «слабака». Громко сопя, он топал рядом, не давая себя обогнать. Я всегда неплохо бегала, но мой уровень физической подготовки явно уступал большинству кандидатов. Выждав два круга, я снова ускорила и успела первой пересечь финишную линию.

– Сегодняшний «везунчик» – Девин Роддс, – Хаммер похлопал худощавого по плечу. – Он покидает нас под дружные аплодисменты.

Тяжело дыша, Роддс сплюнул под ноги.

– Все остальные – добро пожаловать. Шесть недель ада начинаются.

Вот спасибо, успокоил.

– Ты как, жива? – подмигнул мне Макс.

Вместо ответа я смогла лишь устало улыбнуться.

– Милость будете потом, – рявкнул в нашу сторону Хаммер.

Скрестив руки на груди, он подошел ближе. Напрягшиеся бицепсы эффектно натянули ткань куртки. Я опустила глаза, пряча досаду. Да, да, ты крутой. А мы неудачники.

– Группа, внимание! Сегодня по плану у вас две лекции и занятие в тренажерном зале. Надеюсь, туда никто не притащится на каблуках.

Стоявшая за моей спиной рыжеволосая девушка тихо чертыхнулась. Нашла на что обижаться, ее хоть толстой не обзывали.

– Но сначала все вы топаете на медосмотр.

Сразу за стадионом начиналась хозяйственно-жилая зона: пеналы похожих друг на друга одноэтажных домов чередовались с ангарами для транспорта. С другой стороны дороги тянулся плац, в конце которого приткнулся госпиталь, а чуть дальше – столовая. Немного в стороне от них виднелся подземный бункер, где располагалось стрельбище. Вход охраняли двое военных.

Вторая группа уже была в госпитале. Из разговоров я поняла, что они тоже лишились одного – Фолкнер заставил всех отжиматься; вылетела девушка, остановившаяся первой.

– Кейн, Мара.

Услышав «свое» имя, я зашла в кабинет. Врач меня взвесила, взяла кровь на анализ и долго щипала за бока и бедра, измеряя толщину жировых складок. Потом велела лечь на кушетку и облепила датчиками. Во время процедур выражение ее лица оставалось недовольным. Дважды сверившись с показаниями приборов, она села за стол:

– Содержание жира почти превышает норму. Нужно срочно нарастить мышечную массу. Я мысленно застонала: еще одна. Далась вам эти несчастные пять фунтов.

– Как ты могла себя так запустить? – продолжала хмуриться врач. – У тебя что, был перерыв в тренировках?

– Из-за смерти сестры, – кивнула я. – Извините.

Она вздохнула и принялась что-то быстро писать в моем деле:

– Так. Во-первых, белковая диета. Во-вторых, нужно сократить количество сахара в рационе. Никакой сладкой выпечки, только зерновой хлеб. Можно фрукты. А вот шоколад и содовая – твоя смерть. Но не вздумай снижать норму калорий в день. При ваших нагрузках это недопустимо. Держи список разрешенных продуктов и рекомендованные активности.

Я взяла распечатку и бегло ее изучила. Как я и подозревала, любимый фраппе с карамельным сиропом придется поменять на протеиновые коктейли и качалку.

После медосмотра всех отпустили позавтракать. Пока шумная толпа нагружала подносы и рассаживалась вдоль столов, я дважды прошла мимо стеклянной витрины, высматривая, что попадает в список врача. В итоге пришлось довольствоваться вареной индейкой с брокколи и овощным салатом без заправки, а на десерт взять нежирный йогурт. Ненавижу здоровое питание! Поступлю в Гарвард – неделю буду есть одну только картошку фри. И шоколад! Потоптавшись возле сладкого, я насыпала в йогурт немного ягод. Их, вроде, не запрещали. И, выцепив из пластикового короба бутылку с водой, двинулась в центр зала.

– Мара, иди к нам! – Макс помахал рукой и подвинулся, освобождая место.

Я села и тут же пожалела об этом – еда на остальных подносах выглядела куда аппетитнее моей.

– Бри, не выдумывай! – на скамье напротив спорили брат и сестра, попавшие к Фолкнеру.

– Говорю же, Бен, первыми они хотят выкинуть девчонок! Талула, подтверди, – Бри повернулась к сидевшей с краю широкоплечей брюнетке из нашей группы. – Ты же тоже слышала, как Фолкнер возмущался, что «понаехали одни соплячки».

– Ну, пусть попробуют, – почесав массивный подбородок, Талула продолжила ковыряться в тарелке. – Мелани и босиком не обломалась пробежаться. И финишировала шестой.

Я стиснула зубы, вспомнив о своем почти что провале. В таком темпе придется состязаться каждый день. И делать это с сильными соперниками – все участники программы выносливее меня. Словно в подтверждении тревожных мыслей кудрявая девушка, сидевшая слева от Макса, тяжело вздохнула:

– Не уверена, что справлюсь.

– Мишель, прекрати, – Бри с досадой всплеснула руками. – Нас и так в два раза меньше, чем парней. Лучше вспомни, что говорил Фолкнер по поводу бассейна – завтра туда идем или послезавтра?

За обсуждением предположений, какие еще нормативы придется сдавать на первой неделе, прошла оставшаяся часть завтрака, а я запомнила еще несколько имен. Элис – неразговорчивая блондинка из Миннесоты – выглядела угрюмой и лишь изредка кивала головой, отвечая на вопросы. Она тоже была в нашей группе, как и Мун – невысокий азиат с настороженным взглядом. А вот круглолицый Винс со смешно торчащими ушами к Хаммеру не попал, хоть изначально очень на это надеялся.

Дождавшись окончания завтрака, сержант Престон собрал всех в учебном классе и долго рассказывал об основах военного законодательства. Потом нас ждала не менее скучная лекция по военной дисциплине. Парни откровенно зевали, а девушки старались не смеяться, наблюдая, как Блейз и Айван передразнивают лектора. После обеда мы смогли, наконец, переодеться. Блок, где предполагалось жить шесть недель, представлял собой одноэтажное строение, разделенное тонкой перегородкой на «мужскую» и «женскую» половины. Обнаружив свой чемодан на тумбочке возле окна, я достала из него спортивный костюм и принялась рассовывать по полкам оставшиеся вещи.

– Привет, – на мою кровать плюхнулась блондинка из группы Фолкнера: – Я Бонни.

– Мара, – я пожалала протянутую руку.

– Если ты еще не определилась с кандидатами на роль бойфренда, предупреждаю, что у меня виды на Блейза, Джастина и Грега, – заговорщицки прошептала она, кивнув в сторону перегородки. – Ну, или Виктора, как запасной вариант.

Оперативно. Я не запомнила и половины парней, а она уже планирует завязать интрижку.

– Поняла, обещаю никого не домогаться, – улыбнулась я, продолжая перетряхивать пакеты в поисках кроссовок.

– Мозес – простак, Рок – молчун, – авторитетно продолжала Бонни. – Фреда не рекомендую – с ним спала моя двоюродная сестра. Он жуткий зануда в постели.

– Тогда забираю Роба, – Шазза подкатила чемодан к соседней кровати. – Люблю рыжих. К тому же удобно – он с нами в группе.

– Остаются Макс и Гордон, – задумчиво глядя на меня, подытожила Бонни. – Еще есть Тим, но на него уже запала Мелани. И Мэлвин... правда, поговаривают, что он гей.

Талант навешивать ярлыки мог бы сделать из Бонни лучшего составителя каталогов. Каким ветром ее занесло в программу?

– У вас ни сил, ни времени не хватит на мужиков, – Талула забросила пустой чемодан под кровать и отправилась в душевую.

Громко топая, Бонни передразнила ее походку. Мы с Шаззой расхохотались, но у меня смех получился невеселый – я понимала, что Талула права. Оставшаяся часть дня, проведенная в тренажерном зале, это только подтвердила.

Через два часа занятий пот струился по лицу и капал на футболку, колени подгибались, но я продолжала давить на педали эллипса. Десять минут назад я закончила с гантелями, оставалась лишь заминка. Напротив, не выпуская из рук штанги, пыхтел взмокший Блейз. Рядом с ним сопели Гордон и Тим, выполнявшие жим ногами. Даже Шазза, кокетливо улыбавшаяся Робу в начале занятия, теперь заметно сникла. Со стиснутыми зубами она сгибалась и разгибалась ноги, поднимая валик.

– Один балл, – равнодушно бросил Хаммер, проходя мимо и, задержав взгляд на дисплее моего тренажера, добавил: – Завтра увеличишь нагрузку на десять процентов. На сегодня свободна.

Пробормотав в ответ невнятное «да, сэр», я отправилась в блок. Бонни уже была на месте.

– Тебя можно выжимать! – хохотнула она.

Ага, выжать, бросить на пол и ноги вытереть. В душе я прислонилась лбом к кафелю и долго стояла с закрытыми глазами. Хватит ли мне сил выдержать эти чертовы шесть недель?

Я смогла улыбнуться гораздо позже, когда блаженно вытянулась на кровати. День, длившийся вечность, наконец, закончился. Нужно отдохнуть, и завтра мной можно будет хоть свай заколачивать! Зарывшись лицом в подушку, я уговаривала себя поспать, но мозг никак не желал верить, что пора расслабиться. В полудреме я слышала игривый смех Бонни – она кокетничала с кем-то из парней через щель в перегородке, кажется с Джастином. К полуночи все утомонились. Я продолжала ворочаться, то сбрасывая, то натягивая одеяло, пока не услышала тихий смешок.

– А чего ты ожидала? – в дверях появился знакомый силуэт. – Думаешь, легко быть мной?

– Мара? – прошептала я, чувствуя, как лоб покрывается испариной.

Насмешливо улыбаясь, сестра подошла ближе и наклонилась к изголовью кровати. Ее губы приоткрылись, но вместо шепота с них сорвался пронзительный вой сирены.

Глава 2

Не соображая, что происходит, я широко распахнула глаза. Сирена не замолкала. Вскочив, я столкнулась с Талулой, прыгающей в одной штанине. Она никак не могла попасть голой ногой во вторую и громко материлась. Вокруг суетились остальные, в спешке одеваясь.

– Шевелись! – Бонни хлестнула футболкой удивленно протирающую глаза Мишель.

– Осталось тридцать две секунды! – рявкнул невесть откуда появившийся Хаммер.

Натянув штаны и ботинки, я схватила куртку и кинулась к выходу. Парни уже успели построиться возле блока. Я приткнулась с краю шеренги и замерла по стойке «смирно». Сирена затихла. Фолкнер и Хаммер медленно прохаживались мимо и придирчиво изучали наш внешний вид. Оба держали в руках стопки темных обложек размером с ладонь.

– Это первая и единственная проверка, где ваши жалкие потуги не оцениваются, – Хаммер остановился возле Блейза и выдал ему одну из обложек, оказавшуюся при ближайшем рассмотрении кожаным держателем с прикрепленным к нему жетоном. – Тот, кто в следующий раз не уложится в сорок пять секунд, может в принципе не выходить на построение, а сразу начинать паковать чемодан.

– Приравнивается к табельному оружию, – Фолкнер вручил жетон Мишель, выбежавшей из блока последней.

Она виновато шмыгнула носом.

– Потеряете – выметаетесь, – добавил Хаммер. Судя по ехидной улыбке, он был бы счастлив выгнать нас и без повода. – А за внешний вид не по уставу лишитесь одного балла.

Хаммер демонстративно задержал взгляд на моей груди – я не успела застегнуть липучки на куртке. Мысленно чертыхнувшись, я взяла протянутый жетон. Загорелое запястье с часами мелькнуло перед глазами всего лишь на мгновение, но я успела рассмотреть положение стрелок. Половина пятого утра? Нам каждый день придется вставать так рано?

Закончив с выдачей, Фолкнер погнал своих на стадион. Мы остались отжиматься возле блока. После завтрака обе группы повезли в Финикс, в ближайший к базе бассейн. Пользуясь возможностью, Макс подсел ко мне и долго делился воспоминаниями о брате, выбирая самые забавные. Устав кивать и улыбаться, я сделала вид, что задремала. В бассейне мы с Бонни чередовались на дорожке, не забывая караулить жетоны друг друга. Заплыв прошел удачно – все, получили по баллу за исключением Мишель, потянувшей связки на предплечье. На обратном пути она тихо всхлипывала и говорила, что уйдет, пока Бри пыталась ее успокоить.

На следующий день нас ждал спринт – десять раз по сорок ярдов с тридцати секундными перерывами. Мой результат был одним из худших.

– Для разнообразия попробуй быстрее шевелить задницей, – ехидно посоветовал Хаммер, делая пометку в планшете. – Ну а пока – ноль.

Столько же получила Мелани, подвернув ногу. Зато после практического занятия, сводившегося к надеванию и снятию противогаза, я хоть и с трудом, но все-таки уложилась в норматив по подтягиванию на перекладине. Вечер группа привычно провела в тренажерке, где Хаммер откровенно издевался надо мной, то придираясь к технике приседаний, то увеличивая вес гантелей, а когда я осталась в зале последней, велел добавить еще четверть часа ко времени на эллипсе. Выстраданный балл он поставил, скривившись:

– Свободна, Кейн.

Если в начале тренировки хотелось ему врезать, то к концу меня не хватило даже на «да, сэр». Еле переставляя ноги, я двинулась к выходу, но уже через пару шагов споткнулась о ножку скамьи и грохнулась на колени. Идущий позади Хаммер не стал дожидаться, пока я встану. Грубо обхватив за талию, он рывком помог мне подняться. Горячая ладонь скользнула

выше, накрывая грудь. Я дернулась словно от удара током. Отпихнула поддерживающую руку, отскочила, яростно замахнулась... и только тогда поняла, что собираюсь сделать.

– Простите, сэр, – я судорожно сглотнула. – Это рефлекторно...

Неужели я только что извинилась за то, что меня облапали?

Поигрывая желваками, Хаммер презрительно бросил:

– В прошлом году ты постоянно оступалась около меня, Кейн.

Спасибо сестре, удружила. Так и знала, что она неспроста рвалась в тот тренировочный лагерь в Киллине.² От неожиданной догадки по спине пробежал холодок. Не может же Хаммер намекать на секс? Надеюсь, у Мары хватило ума с ним не спать?

– Обещаю впредь быть внимательнее, сэр, – это «сэр» скоро набьет мне оскомину.

Не дожидаясь ответа, я выскочила из тренажерного зала.

Новый день начался с общего марш-броска с рюкзаком весом в четверть собственного: три мили по пустыне за сорок пять минут. Пот струился по лицу, ноги дрожали, дыхание сбивалось. Господи, лучше бы я умерла вместо Мары.

– Кейн, ускоряйся! – голос Хаммера в наушнике был подобен выстрелу в мозг.

Услышав его, я зацепилась за корень юкки и растянулась на песке. И, пока отплеывалась и поднималась – упустила время. На финише мне удалось обогнать только Элис, остальные уже сдавали рюкзаки.

– Жаль, нет оценки меньше ноля, – с сарказмом заметил Хаммер и потянулся к планшету.

Все теоретическое занятие я просидела, обреченно уставившись на экран со схемой винтовки, но не услышала ни слова из лекции. В голове крутилась одна единственная мысль: мне не продержаться шесть недель. Забег по полосе препятствий уверенности не прибавил. Кто-то из парней случайно задел мою ногу, и я соскользнула с мостика в грязь. А потом слетела с бревна. Хаммер даже не стал комментировать, просто показал жестом «ноль».

На ужине я с трудом запихнула в себя кусок запеканки из обезжиренного творога. На другое не было ни сил, ни желания. Я по-прежнему могла похвастаться всего четырьмя баллами, как и Элис – мы оказались худшими в группе Хаммера. У Фолкнера отставали Бен, Бри и Мишель. Последняя все чаще заводила разговор об уходе, поэтому никто не удивился, когда за день до сдачи норматива, она молча собрала чемодан.

На построении Хаммер прочитал нам лекцию о необходимости трезво оценивать свои возможности и не отнимать время у других. К концу нравоучения мы привычно чувствовали себя ничтожествами. Фолкнер и вовсе не снизошел до сопутствующей речи, а сразу отправил группу на полосу препятствий.

– Завидую – вас хотя бы не втаптывают в землю, – посетовала я Бонни, когда мы встретились на завтраке.

– Зато гоняют так, что хочется сдохнуть, – она пожала плечами и снова уткнулась в тарелку с омлетом.

Парней мы больше не обсуждали – накануне сдачи норматива все разговоры крутились возле тренировок и их результатов. Секунды и баллы – других тем не было. В тренажерном зале, не дожидаясь приказа, я увеличила нагрузку на первом же подходе. Хаммер рвение не оценил.

– Выслуживаешься, Кейн?

Предплечья болели, но я продолжала сопеть, притягивая блок к груди.

– Прогни поясницу, – Хаммер подошел ближе. – И сильнее сведи лопатки.

Неожиданно он коснулся моей спины, и я чуть не выпустила перекладину.

– Еще раз, Кейн!

Стиснув зубы, я продолжила. От непривычной близости кожа покрылась мурашками.

² Город в центральной части штата Техас, возле которого расположена одна из крупнейших военных баз США – Форт-Худ.

– Следи за дыханием! Вниз выдох, вверх вдох!

Тщетные увещевания – я не могла и думать о разминке, пока сердце яростно било в ребра, а пальцы ходили ходуном.

– Ну же! – горячая ладонь скользнула к копчику. – Держи ритм!

Да поняла я, поняла! Хватит меня трогать! Но Хаммер не убирал руку, пока я не закончила упражнение.

– Еще три подхода, и переключаешься на гантели, – он что-то пометил в планшете и двинулся в сторону лежавшего под штангой Блейза. – Ксандер! Если решил позагорать – проваливай на пляж.

В конце занятия все получили по баллу. Мы с Элис снова были с одинаковым результатом.

– Увидишь – я вылечу, – с грустью пробормотала она, когда мы столкнулись на выходе из душа.

Я не смогла придумать ни одной ободряющей фразы. Самой бы завтра не собрать вещи. Но норматив я все-таки сдала – после недавнего марш-броска с грузом пробежка по тому же маршруту без утяжелителей показалась на удивление простой. Я даже умудрилась прийти к финишу девятой, обогнав сначала Элис, а потом Гордона и Тима. В лидеры ожидаемо попали Блейз, Макс и Шазза.

– Внимание! – Хаммер начал оглашать результаты, не забывая добавлять каждому нелестные характеристики.

Моя упитанная пятая точка тоже не осталась без комплимента. Не отреагировав на колкость, я продолжала улыбаться. Сегодня Хаммеру меня не выгнать.

Добравшись до конца списка, он подытожил:

– Давайте попросимся с самой медленной блондинкой Миннесоты. Единственной, не уложившейся в заданное время.

– Я же говорила, – всхлинула Элис.

– Подруги-чирлидерши давно соскучились по тебе, – Хаммер протянул руку, чтобы забрать у нее жетон. – Не заставляй их ждать.

Оставшуюся часть дня нас продержали на лекциях. Сержант Престон долго и монотонно рассказывал о способах создания радиопомех, но я слышала лишь, как Бри то и дело шмыгает носом – Фолкнер отчислил Бена. В спальне она рыдала в голос, пока Талула силой не потащила ее умываться.

– Им даже не дали толком попрощаться, – поделилась подробностями Бонни.

И в этой чертовой системе мне нужно провести еще пять недель.

В выходной нас отпустили сразу после построения и разминки. Наконец-то я могла заняться тестами! Достав из чемодана краткую энциклопедию искусств и распечатки с вопросами, я на всякий случай прикрыла их буклетом с подробным описанием устройства снайперской винтовки и вышла из блока. От нетерпения хотелось бежать, что я и сделала со счастливой улыбкой на лице. Поворачивая возле столовой, я едва не наткнулась на Хаммера – лишь в последний момент успела отскочить. Увидев в моих руках книги, он ухмыльнулся, но ничего не сказал.

На стадионе парни играли в баскетбол, а девчонки загорали на трибунах. Устроившись в тени навеса, я погрузилась в тесты и вскоре так увлеклась, что не заметила, как прошло время обеда. Случайно приподняв голову, я обнаружила, что вокруг никого нет.

– И почему в выходной время летит так быстро? – пробурчала я, собирая распечатки.

В столовой Блейз торжественно презентовал мне маффин:

– Надо отметить удачное прохождение первого круга ада!

– Мне нельзя сладкое, – с тоской в голосе я вернула подарок.

– Ешь, – Блейз придвинулся и заговорщицки прошептал: – А потом я помогу тебе сжечь калории.

Я упрямо покачала головой.

– Ладно, – не сдавался он. – Тогда пошли в бар.

– Куда? – переспросила я, все еще надеясь, что ослышалась.

Видимо шок на моем лице был слишком выразительным – Блейз расхохотался.

– Идем, трусиха, – сидевшая рядом Бонни обняла меня за плечи.

Они же помнят, что нам нельзя покидать базу? И что выпивка под запретом?

Пока я гадала, мы дошли до пристройки к блоку, где сержант Престон обычно читал нам теорию. Баром ее назвали весьма условно – в двух старых вендинговых автоматах не было напитков крепче кока-колы. Слева от входа, за столиком в нише сидели Хаммер и Фолкнер и пили безалкогольное пиво. В центре зала Грег с Робом играли в бильярд. Справа, возле музыкального автомата, танцевали Мелани и Тим. За ними Талула и Бри состязались в дартс; а тихоня Мозес с серьезным видом записывал очки. Чуть дальше, перед телевизором хохотали Айван, Фред и Винс, громко комментируя какой-то комедийный сериал. Оглядевшись, Блейз поманил меня к стойке за перегородкой.

– Раз нельзя маффин, как на счет моего друга Джонни Уокера? – он вытащил из-за пояса флягу. – Можно добавить в колу.

– Ты спятил? – шикнула на него я. – Если Хаммер увидит спиртное – нас выгонят! Или тебе...

Договорить я не успела.

– Ксандер, что там у вас? – язвительно прозвучало почти над ухом.

Я рефлексивно выдернула флягу у Блейза. Он тут же продемонстрировал Хаммеру пустые ладони. Сделав осторожный взмах кистью, я отправила виски в мусорное ведро, молясь, чтобы гроыхнуло не слишком сильно. Повезло – туда уже успели накидать упаковок из-под чипсов.

– Кейн?

Я с готовностью обернулась. Лицо Хаммера помрачнело.

– Руки на стойку.

Все не понимая, чего он добивается, я повернулась к нему спиной и прижалась ладонями к деревянному покрытию столешницы. Хаммер ощупал ремень, и, не обнаружив за ним фляги, пнул каблук моего ботинка, устанавливая ноги на ширине плеч. Я удивленно вытаращила глаза. Он же не собирается... Черт!

Сжимая бедро с двух сторон, ладони медленно спустились ниже. Опешив, я замерла с неестественно изогнутой спиной – мышцы словно одеревенели, не давая мне возможности ни пошевелиться, ни дышать ровно.

Проверив обе щиколотки, Хаммер выпрямился:

– Повернись.

Я подчинилась. Возле перегородки уже успели собраться зрители.

– Сними рубашку.

– Что? – с хрипом выдавила из себя я.

Ради чего он продолжал этот унижительный фарс? Даже слепой увидел бы, что фляги у меня нет!

– Я не буду повторять, Кейн.

С горящими от стыда щеками я распахнула полы рубашки. Пару секунд Хаммер с каменным выражением лица рассматривал мой бюстгальтер, к великому стыду не скрывавший контур сосков, а потом мрачно резюмировал:

– Увижу алкоголь в дюйме от вас – выгоню.

– Кейн, я твой должник, – с облегчением выдохнул Блейз, когда массивная спина Хаммера скрылась за перегородкой.

– Да пошел ты, – трясущимися руками я застегнула молнию.

Зачем я вообще схватила флягу?

– Детка, я заглажу вину! Даже залижу, – Блейз прижал два пальца к уголкам рта и сделал характерное движение языком.

Я со злостью ткнула его кулаком в плечо. И тут же охнула, потирая ушибленные костяшки пальцев.

– Ксандер, завязывай, – Макс оттеснил меня в сторону. – Или, может, выйдем?

– Не надо, – я потянула его за рукав.

Блейз не стал нарываться. Отшутившись, он ушел к бильярдному столу. Макс сразу остыл и, пользуясь возможностью, весь вечер не убирал ладонь с моей талии. Около часа мы просидели у телевизора, обсуждая учебу и достижения. От скуки хотелось выть. Я несколько раз порывалась уйти, но стоило повернуть голову, взгляд словно магнитом притягивало к Хаммеру, который не переставал следить за мной. Оставлять поле боя первой было стыдно; хватит и того, что мой бюстгальтер лицезрел весь курс. Пришлось и дальше изображать беззаботность и хохотать над плоскими шутками Айвана.

– Расслабься, – Макс ободряюще сжал мое плечо – ни улыбка, ни веселый голос его не обманули. – «Внедорожник» не смог доказать, что у вас был виски. И теперь выглядит полным кретином.

– И за это сожрет меня заживо.

– Не драматизируй! – Макс прикрыл лицо ладонью и откинулся на спинку дивана.

Я бы хотела ошибиться, но оказалась права. Уже утром Хаммер припомнил свое фиаско с найденной флягой: я дольше всех прыгала через скамью и подтягивалась на перекладине, а отжимания он и вовсе заставил переделывать дважды. Везунчик Блейз отделался парой замечаний.

На следующий день всех подняли по тревоге, только этот раз вместо sireны нас накрыли струи воды. Смахнув с лица капли, а вместе с ними и остатки сна, я вскочила.

– Пожар! – Бри кинулась к выходу, толком не одевшись.

Женская часть блока вмиг наполнилась визгом и топотом. С мужской половины неслись смачные ругательства. Разбрызгиватели продолжали заливать все вокруг. С трудом натянув прилипающие к коже штаны и куртку, я сунула ноги в промокшие ботинки и заглянула под подушку. Где же чертов жетон?

– Мара, поторопись! – Бонни на бегу заправляла майку. – Пятнадцать секунд!

Следующей мимо пронеслась Шазза. Четырнадцать, тринадцать. Я перетрясла одеяло и пошарила под простыней. Двенадцать. Да! Пальцы, наконец, нащупали уплотнение под матрасом. Схватив жетон, я рванула к двери. Не отставая, за мной топала Талула; через три секунды мы обе примкнули к шеренге. Последними из блока выбежали Тим, Гордон и Винс. Хаммер демонстративно посмотрел на часы, но комментировать не стал. Фолкнер дважды прошелся мимо и, наконец, объявил результат: все уложились в заданное время. Не повезло лишь Бри, с перепугу забывшей куртку, и не успевшему обуться Винсу. У обоих Фолкнер снял по баллу.

– Время, отведенное на подъем, постепенно будет сокращаться, – добавил он. – Поэтому не рекомендую расслабляться.

– Или забывать штаны, – не отставал от него Хаммер. – В следующий раз вам весь день придется ходить в том виде, в котором вы оказались на построении.

– Совсем одичали, – шепнула мне Бонни. – И придумают какой угодно способ, лишь бы попятиться на полуголых девчонок.

Я не успела спрятать улыбку.

– Кейн, я сказал что-то смешное? – скривился Хаммер.

– Нет, сэр.

Когда же он перестанет цепляться?

Оставлять меня в покое Хаммер не планировал и на каждой тренировке находил повод для придирки. То я недостаточно быстро забиралась по канату, то хуже всех метала ножи. Даже Мелани, повредившая запястье, умудрилась заработать балл. Я же удостоилась очередной «похвалы»:

– В жизни не видел такого вялого замаха.

Накануне сдачи норматива у меня было всего три балла. Я мысленно попрощалась с программой, и частично упаковала вещи, но неожиданно судьба позволила мне разыграть единственный козырь. Сержант Престон подхватил кишечную инфекцию, и лекцию заменили практическим занятием в бункере. Спускаясь в галерею, я едва сдерживалась, чтобы не начать довольно потирать ладони.

Больше часа мы отработывали стрельбу с расстояния сто ярдов – из положения лежа, сидя, с колена и на корточках – и каждый раз я оказывалась в списке самых метких. Хаммер нервно дергал челюстью, а я старалась не улыбаться. Странно, что у него пар из ушей не пошел. Даже отец был в недоумении, когда выяснилось, что я стреляю лучше Мары. Я и сама не могла объяснить этот феномен. Стоило взять в руки оружие, и я интуитивно чувствовала, как лучше прицелиться или подстроиться под отдачу. Парни удивленно таращили глаза, а Бонни с улыбкой показала большой палец.

Честно заслуженные два балла – за стрельбу по движущейся и статической мишеням – Хаммер поставил с таким недовольным выражением лица, словно у него разом заболели все зубы. Теперь отстающими в группе были Мелани и Тим.

Эйфория улетучилась, как только мы вернулись в блок. Пять баллов не гарантировали, что я сдам норматив. Да еще и занятие в тренажерном зале отменили из-за затянувшейся стрельбы. Мне катастрофически не хватало практики.

– Ты куда? – удивилась Бонни, когда я достала из тумбочки спортивную куртку.

– Забыла плеер в раздевалке, – я незаметно сунула в карман фонарик. – Не переживай, успею до отбоя.

Бонни пожалала плечами, а я прошмыгнула к выходу. Позанимаюсь полчаса и вернусь в блок. Никто и не заметит.

Пригибаясь и прячась в тени забора, я добралась до тренажерного зала. Свет зажигать не стала, просто положила на пол включенный фонарик. Разогрелась на беговой дорожке, сделала двадцать отжиманий, поприседала, уложившись в норматив, и пошла качать пресс. С лица не сходила улыбка – оказывается, занятие может быть в удовольствие. Я почти втянулась, когда в очередной раз отклонившись назад, увидела стоящего надо мной Хаммера.

– Где ты должна находиться после отбоя? – мрачно поинтересовался он.

Я скатилась с тренажера, испуганно проблеяв:

– Простите...

– Я задал вопрос.

– В блоке... сэр.

Сейчас он меня выгонит. Я нарушила правила.

– Я... плохо тренировалась на неделе. И хотела наверстать.

Хаммер включил свет и, пока я щурилась, подошел к матам.

– Тогда начнем, – он сбросил ботинки и обернулся: – Разувайся.

Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Это конец. Если Хаммер и не переломает мне кости, то, как минимум, отобьет все внутренности. И зачем я выделялась в галерее? Для вида повозившись со шнурками, я сняла кроссовки и сделала пару круговых движений плечами, разминаясь.

– Ближе, Кейн.

Я шагнула к нему, умоляя капризную память подбросить хоть один ценный эпизод из детства. Отец ведь ставил мне удар.

– Ты точно собиралась тренироваться?

– Да, сэр!

Стиснув зубы, я приготовилась уйти с линии атаки... и едва успела уклониться! Хаммер резко выкинул вперед правую руку. Увернувшись от стремительно надвигающегося кулака, я попыталась сохранить равновесие, и пропустила удар в живот.

Черт! Как же это больно!

Со стоном я согнулась пополам.

Прокашлявшись, я выпрямилась и попыталась атаковать, но Хаммер блокировал замах и оттолкнул меня в сторону. Не удержавшись, я упала на колени.

– Вставай, – прорычал он.

Я подчинилась.

– Всегда будь готова к неожиданностям. Не можешь нейтрализовать – сумей предугадать действие противника.

За нравоучением последовала подножка. Я неуклюже грохнулась на спину. Поднялась, потеряла ушибленную ягодицу и упрямо кинулась вперед. Ударила Хаммера по голени, пытаясь пошатнуть, но вместо этого рухнула сама – воспользовавшись плохой опорой, он снова опрокинул меня на маты. Да еще и навалился сверху, припечатав оба запястья над головой.

Поза вышла провокационной. Разведенные ноги заблокированы его коленями – не то, что оттолкнуть, я дернуться толком не могла. Руки тоже обездвижены – не вывернуться. И лишь грудь вздымалась от тяжелых выдохов, а вырез майки – вот черт! – маячил прямо перед глазами Хаммера.

– Ноль баллов за тактику, Кейн, – его губы скривились в ехидной ухмылке. – Если только ты не придумаешь, как освободиться и продолжить бой.

Интересно как? Он слишком тяжел, чтобы его скинуть. Решение пришло неожиданно. И, прежде чем оценить все последствия, я подалась вперед и... поцеловала Хаммера. Логика казалась верной – он инстинктивно отпрянет, а я ударю коленом и откачусь в сторону. Но вместо того, чтобы отстраниться, Хаммер ответил.

Глава 3

Он яростно впился в мои губы, заставляя их приоткрыть. Я возмущенно дернулась, но его язык уже пробрался ко мне в рот, а одна из ладоней скользнула в вырез майки. От противоречивых ощущений волоски на спине встали дыбом.

Это... неправильно! Так нельзя!

Дрожа, я попыталась его оттолкнуть, но тщетно. Почувствовав затвердевший от прикосновения сосок, Хаммер снова сжал мою грудь. И, на секунду отстранившись, куснул за подбородок.

– Нет, – запротестовала я, едва губы почувствовали свободу. – Не смейте! Или я...

– Или что? – серые глаза сузились.

Я выдержала его взгляд, не переставая трястись как в ознобе.

– Я... расскажу правлению.

– Ты *мне* угрожаешь? – приподнимаясь, прошипел Хаммер.

Ладонь, еще недавно ласкавшая грудь, до боли стиснула горло.

– Просто отпустите меня, сэр, – прохрипела я. – И я забуду все, что здесь произошло.

С улыбкой, напоминавшей оскал, Хаммер снова наклонился. Напрасно я стала торговаться. Мое положение в группе и без того было слишком шатким.

– Попробуешь открыть рот, и я устрою тебе несчастный случай с переломом шеи, – прошептал он, почти касаясь губами моего уха.

Доходчивое предостережение. Спасибо, что не придушил прямо сейчас.

Я собиралась убедить его, что все поняла, но помешал странный стук. Хаммер замер, прислушиваясь. Звуки повторились – от сквозняка раскачивалась входная дверь. Хаммер поднялся, и пока я растирала онемевшее горло, бесшумно подошел к ней и резко распахнул. Снаружи никого не оказалось. Я зашнуровала кроссовки, подняла с пола куртку, а Хаммер все продолжал вглядываться в темноту. Параноик. Кого он ожидал там увидеть?

– Выметайся, Кейн, – наконец бросил Хаммер. – Еще раз появишься здесь в неурочное время – отчислю.

Уже лежа в кровати, я запоздало сообразила, что он слишком легко меня отпустил. И наверняка сделает все, чтобы завтра я вылетела.

Предположение оказалось неверным – норматив по плаванию сдали все. Кандидатов на отчисление по-прежнему было двое. Все решило дополнительное соревнование, в котором Тиму удалось обогнать Мелани. Полагаю, она поддалась специально. А он, судя по растерянному лицу, этого не ожидал. Вторая группа тоже уменьшилась: Фолкнер отправил Бри вслед за братом. Остальных ждала лекция. Вместо сержанта Престона, который все еще был в госпитале, врач долго рассказывала об оказании первой помощи в полевых условиях. После перерыва в тетради обнаружилась записка от Макса – он приглашал на романтическую пробежку перед отбоем. Стоит согласиться, в мужской компании меньше шансов нарваться на приставания Хаммера. Уже закрывая тетрадь, я заметила еще один вложенный листок. Размашистым почерком кто-то вывел:

«Ты не сможешь обманывать вечно».

В груди образовался болезненный комок, словно сердце на миг перестало биться. Проблемы с Хаммером – ничто по сравнению с этим кусочком бумаги. Кто-то на базе знает, что я не Мара.

Приглашение забылось. Вторую половину лекции я косилась на сидящих вокруг и строила догадки. Написавший записку не сообщил о своих подозрениях правлению. Почему? Не был полностью уверен? Или планировал извлечь выгоду?

– Так ты согласна? – за ужином ко мне подошел Макс.

– Конечно, – машинально кивнула я.

– Фух, а я боялся, что Джастин меня опередил, – Макс театрально вытер пот со лба. И пояснил в ответ на мой недоуменный взгляд: – Он так долго вертелся около твоего стола... Я начал подозревать, что вы встречаетесь.

Значит, Джастин. Он знал Мару, но почему-то даже не намекнул об этом – я ни разу не ловила на себе подозрительных взглядов. Да и сестра никогда не рассказывала о нем. Получается, эти двое не были знакомы близко, и только сегодня Джастин догадался о подмене. Чем же я выдала себя? И главное: какими будут его дальнейшие шаги? Шантаж? Или требование признаться?

На пробежке я не могла сосредоточиться и отвечала невпопад. Не получив должного внимания, Макс обиделся. В качестве извинений пришлось пригласить его в бар.

Ночью я плохо спала, но уже утром мысли о Гарварде вытеснили из головы анализ поведения Джастина. Все свободное время я посвятила тестам и черновику вступительного эссе. Сосредоточиться не получалось – на ум приходили только военные термины.

– Профессорам вряд ли пригодится информация, что я умею стрелять из снайперской винтовки, – пробормотала я, в очередной раз перечеркивая текст.

Максу пришлось трижды стучать в дверь, чтобы оторвать меня от тетрадей.

В бар мы пришли одними из последних. Внутри было шумно: Блейз с Бонни и Роб с Шаззой пара на пару играли в бильярд, Грег с Виктором устроили соревнование по армрестлингу, а Винс с Айваном как всегда торчали у телевизора. Талула, лишившись привычной компании Бри, что-то рассказывала Року. Крутившийся рядом Мозес то и дело встревал в их беседу.

– Поговаривают, что кто-то подсыпал сержанту слабительное в чай, – донеслось до меня. – Поэтому тест и перенесли.

– Так баллы за теорию все-таки будут? – недоверчиво переспросил Рок.

– Дался вам этот тест, – нервно дернула плечом Шазза – громкие разговоры мешали ей прицелиться.

Едва мы устроились на диване, Макс полез обниматься. Демонстративно убрав настырную ладонь со своего колена, я от нечего делать, принялась наблюдать, как Бонни дразнит Блейза: то игриво откидывает волосы, то по-кошачьи выгибает спину. Зрелище предназначалось Грегу, и Блейз это понимал.

– До сих пор замораживаешься из-за «внедорожника»? Так он все равно не видит, – Макс кивнул в сторону перегородки.

Проследив за его взглядом, я заметила Хаммера. Он сидел вполоборота к нам и медленно цедил содовую из жестяной банки. В его присутствии сразу стало неуютно.

– Хочешь, вернемся к блоку? – рука Макса погладила мое плечо.

Я замотала головой. Уходить все равно придется мимо Хаммера. Да и беззаботный вид сыграет мне на руку – Джастин явно ждет, что я занервничаю. Терпения хватило на час. За это время я успела ненадолго избавиться от Макса, уговорив присоединиться к играющим в дартс, и узнать у Бонни последние сплетни. Я надеялась осторожно расспросить ее о Джастине, но не выяснила ничего нового – Бонни могла говорить только о Грегге.

Стараясь не попадаться на глаза Хаммеру, я проскользнула к двери. Макс вышел следом.

– Я знаю много укромных местечек, – хитро сообщил он, притягивая меня к себе и увлекая в тень пристройки. – Показать?

– Не сегодня, – кокетливо улыбнулась я.

– Никто не узнает, – Макс опустил ладонь на мои ягодицы. – Обещаю.

Я сбросила его руку, все еще надеясь свести разговор к шутке:

– Эй! Веди себя хорошо!

Я надеялась, что он рассмеется, и мы спокойно вернемся в блок. Но вместо этого оказалась прижатой к стене.

- Если хочешь сначала поломаться, я готов подыграть.
- Перестань! – я дернулась в сторону, но Макс держал крепко.
- Спенсер не солгал, ты действительно горячая штучка.
- Отвали! – продолжала извиваться я.

– Допускаю, что у Кейн могут быть проблемы с дикцией, – из-за угла бара бесшумно вынырнул Хаммер. – Уоллис, но в твоей-то медкарте точно нет записи о глухоте. Или нагрузки на тренировках стали сильно сказываться на умственных способностях?

- Нет, сэр, – Макс отшатнулся в сторону.
- Тогда, полагаю, ты в состоянии понять значение слова «отвали»? Как и словосочетания «топай в блок»?

– Да, сэр. Просто я и Кейн...

– Если через пять секунд твоя физиономия все еще будет маячить у меня перед глазами, завтра я в три раза увеличу вес утяжелителей при забеге. Только тебе. Время пошло.

Макс ретировался. Я, нехотя, сделала шаг вперед. Хаммер не сводил с меня презрительного взгляда.

- Я бы справилась, – с досадой буркнула я.
- Отлично, – его глаза сузились до знакомых щелочек. – Продемонстрируй.

Он схватил меня за предплечье. Я выкрутилась и замахнулась в ответ. Хаммер заблокировал удар и оттолкнул меня к стене. Я охнула, впечатываясь спиной в бетонную поверхность. Господи, дай мне сил стереть с его лица эту насмешку!

- Это все, на что ты способна?
- Никак нет, сэр, – я резко выкинула вперед правую ногу.

Замах должен был закончиться болезненным ударом о щиколотку Хаммера, вместо этого бедро остановила сильная ладонь. Я ожидала, что он снова меня оттолкнет, но Хаммер сжал мою ногу, не давая ее опустить. Вторая рука расстегнула молнию на штанах. Я даже не успела вскрикнуть.

– Покажи, как нужно останавливать насильника, – Хаммер вдавил меня в стену. Поддев резинку трусов, его пальцы коснулись живота. – Или тебе нравится такое отношение?

– Нет! – от страха я забыла все приемы, и вместо того, чтобы врезать ребром ладони ему по шее, принялась колотить Хаммера по плечам.

Спасительная мысль, что он не посмеет зайти далеко из-за опасной близости двух десятков свидетелей, миг улетучилась, когда рука Хаммера скользнула ниже. Всклипнув, я задержалась еще сильнее.

- Так и будешь ныть, Кейн? Или удивишь меня?
- Пожалуйста, – заскулила я, изворачиваясь в попытке свести бедра. – Я еще никогда...

ни с кем...

– Я сказал «удиви», а не «рассмеши», – фыркнул Хаммер.

В эту же секунду я почувствовала его палец в себе. Он вошел с легким нажимом, словно я и не сопротивлялась вовсе. Я тихонько вскрикнула сначала от стыда, а потом, когда Хаммер надавил сильнее, от саднящего ощущения между ног.

- Не надо!
- Не таким я представляла свой первый раз.

– Абсолютно никчемная, – Хаммер ослабил хватку, но лишь затем, чтобы повторить движение пальцем. И сделал это еще жестче.

– Больно! – взвизгнула я, впиваясь ногтями в его плечи. – Хорошо, вы были правы! Я бы не справилась. И да, я никчемная.

Я признала бы все, что угодно, лишь бы он остановился. Но Хаммер продолжал, бесцеремонно и напористо. Сопrotивляясь, я стискивала бедра, но это не останавливало настойчи-

вую руку. Он добавил еще один палец, заставляя всхлипнуть от усиливающегося жжения, и ускорился – от ритмичных проникновений меня трясло.

Ткань трусов стала влажной; я приподнялась на мысок, чтобы отстраниться хоть на половину дюйма. Хаммер предугадал это и вдавил меня в стену до хруста лопаток – я смогла лишь заскулить ему в грудь.

– Тебе нечего делать в программе, – его дыхание обожгло шею. – Слабачка.

Да, я слабая. Но не все проблемы решаются силой.

– Сделайте мне как можно больнее, сэр, – прошипела я ему в лицо, почувствовав, как нагрелись ноющие мышцы внизу живота. – Потому что когда я пойду в правление, синяки и раны лишними не будут.

Рука, наконец, замерла. Отпустив бедро, Хаммер сжал мою шею, и я перестала балансировать на одной ноге. Вместе с равновесием вернулась уверенность.

– А еще лучше – придушите. Тогда к обвинению в изнасиловании добавится и попытка убийства.

– У тебя кишка тонка для взрослых игр, Кейн, – давление на горло усилилось – теперь Хаммер держал его обеими руками. – И очень хрупкие кости.

Я выдержала его взгляд.

– Давайте не будем это проверять, сэр. Сложности не нужны ни вам, ни мне...

Стук открывшейся двери и взрыв хохота не дал мне продолжить – группы возвращались в блок. Хаммер отпрянул, а я метнулась в тень забора, на бегу застегивая штаны.

В душевую я влетела, не разуваясь. Крутанула вентиль и принялась стаскивать с себя одежду. Мыло то и дело выскальзывало из дрожащих рук, но я все-таки успела застирать пятна крови до прихода девчонок. А вот хорошенько прореветься времени уже не осталось. Сдержав подступающий к горлу ком и через силу улыбнувшись Бонни, я направилась к кровати.

– Мара, нельзя быть такой ханжой, – Шазза шутливо погрозила пальцем и прислонилась спиной к перегородке – им с Робом не терпелось продолжить общение. – Макс из кожи вон лезет... порадуй парня.

А выйди она из бара на минуту раньше, и ко мне бы навсегда приклеился ярлык шлюхи. Нет уж, лучше останусь в роли недотроги. Я отвернулась и осторожно опустилась на край матраса, стараясь не морщиться – между ног все еще саднило. Чертов Хаммер! Если бы я могла донести на него в правление! Или хотя бы перевестись в группу Фолкнера.

Я с ненавистью сжала кулаки, сминая в них ни в чем неповинное одеяло. Нужно найти способ остаться в программе и избавиться от Хаммера. Вот только как? Скомпрометировать анонимным письмом? Или попросить помощи у того, с кем он будет считаться? А если в ответ на это Хаммер сдержит угрозу? Или еще хуже – решит повторить начатое возле бара? Я уткнулась лицом в подушку и закрыла глаза. От жалости к себе хотелось выть. Что же делать? Перекатившись на спину, я уставилась в потолок. Вслед за мной на кровати завертелась Талула.

– Вы скоро угомнитесь? – зашипела она Шаззе.

Игнорируя упреки, та продолжала что-то быстро писать в блокноте. Закончив, она вырвала листок и сунула в щель перегородки:

– Только никому не показывай.

– Нашли время для слащавых писем! – Талула запустила в нее ботинком. – Ложитесь спать!

Я накрылась с головой и долго беззвучно плакала. Как же надоело притворяться и терпеть! Зачем я вообще согласилась пройти через эту чертову мясорубку? Ответом были семь манящих букв – «Гарвард».

Утром нас как обычно построили возле блока. Стараясь не смотреть на Хаммера, я расправила плечи и хором со всеми отрапортовала «так точно, сэр» в ответ на его очередную ска-

брезность о нашей неполноценности. Индивидуальных комментариев в мой адрес не последовало. Может я зря переживала, и Хаммер не воспринял всерьез вчерашнюю попытку шантажа?

Мы уже готовились отправиться на пробежку, как вдруг возле площадки затормозил знакомый внедорожник. Хмурый сержант Престон высунулся из окна и подозвал к себе обоих инструкторов. Пока они переговаривались, лицо Фолкнера мрачнело с каждой минутой. По обоим шеренгам прошелся недоуменный шепот – народ занервничал.

– Говорят про отчисление! – испуганно охнул Тим.

Мы с Максом переглянулись. Он удивленно пожал плечами.

– Смирно! – рявкнул Хаммер, заметив движение.

– Разминки не будет, – зло добавил Фолкнер. – Все вы отправляетесь в лекционный зал. Что происходит? Отчего они озверели?

– Увидите – нас тащат на дактилоскопию, – убеждал Мозес, пока мы шли от блока. – Пока сержант был в лазарете, кто-то вскрыл его кабинет и выкрал результаты теста.

– А ты откуда знаешь? – шикнула на него Талула.

– Наверняка сам и стащил, – нервно усмехнулась Шазза.

Я рефлекторно поежилась. Вот черт! У нас снимут отпечатки пальцев. Приспичило же кому-то отличиться. Надеюсь, воришкой окажется Джастин, и его вышибут из программы. Предположение слегка приподняло настроение, и в корпус я заходила с улыбкой.

– Построиться! – отгеснив меня плечом, Хаммер прошелся по коридору и развернулся, наблюдая за нами.

Чувствуя на себе его злобный взгляд, я вытянулась по стойке «смирно».

– Заходить по одному, – мрачно продолжал он. – Кейн, идешь первой.

В груди шевельнулся пугающий холодок предчувствия: а если дело не в тесте? Вдруг Джастин донес на меня?

Ладони стали липкими.

– Шевели задницей, – Хаммер отвернулся. – Следующий Ксандер, за ним Уоллис.

Глубоко вздохнув, я взялась за ручку двери. Хватит догадок. Я сама придумываю страхи и накручиваю себя – отпечатков Мары ни у кого нет, не с чем сравнивать.

В лекционном зале было непривычно тихо – один лишь помощник сержанта возился с аппаратурой.

– Подходите ближе, – подозвал он, закончив с проводами. – Сначала четыре, затем большой.

Он поднял ладонь, показывая, как правильно прижимать пальцы. Будучи знакомой с процедурой – два года назад на митинге в защиту окружающей среды половину нашего класса задержала полиция – я молча кивнула и приложила каждую руку к холодному стеклу сканера. Зеленый огонек подсветил кожу, придавая ей инопланетный оттенок. Помощник сержанта посмотрел на экран ноутбука и, убедившись, что данные сохранились, указал в сторону двери:

– Можете идти.

Оказавшись в коридоре, я пристально всматривалась в лица и гадала, у кого избыток смелости мог так успешно сочетаться с нехваткой мозгов. Старательная Талула на роль взломщицы не подходила – слишком честна. Как и амбициозный Блейз – он обязательно просчитал бы все варианты и нашел другой способ сдать тест. Безбашенный Грег не сумел бы смолчать после «подвига». А неразговорчивый и не слишком сообразительный Рок просто не додумался бы пробраться в кабинет.

С каждым снятым отпечатком общая нервозность нарастала, а обсудить происходящее возможности по-прежнему не было – едва начались разговоры, Фолкнер построил свою группу лицом к стене. Хаммер предпочитал радикальные меры и уложил нас на пол:

– Пятьдесят отжиманий! А если кто-нибудь снова откроет рот и хотя бы чихнет – добавлю еще сотню.

Не обращая внимания на остановившиеся возле моего лица ботинки, я продолжала пыхтеть, сгибая и разгибая локти.

– Живее, Кейн, – Хаммер нервно постукивал мыском. – Или ты решила здесь уснуть? Терпение – добродетель. Плевать ему на ботинки вовсе необязательно.

Закончив с отжиманиями, мы еще час проторчали возле лекционного зала, пока нас не отпустили на завтрак, так и не озвучив «приговора».

– К чему вся эта тягомотина? – Блейз импульсивно стукнул по подносу и едва не скинул с него омлет с беконом. – Могли бы сразу сказать, из-за какого идиота мы огребли по полной.

– Им нужно время обработать данные, – Мозес открыл пакет с молоком, щедро полил им хлопья и, съев пару ложек, добавил: – Вот увидите, к вечеру все прояснится.

– А нам что делать? Сидеть и ждать? – Талула резким движением вывернула жестяное кольцо на банке с колдой. – Нормативов никто не отменял. Как их сдавать без тренировки?

Мы с Бонни понимающе переглянулись: она скорчила рожу, а я закатила глаза. В своем стремлении стать лучшей в программе Талула не знала меры.

К концу завтрака часы в столовой показывали без четверти десять. Если Мозес прав, и результатов проверки придется ждать до вечера, оставшееся время можно использовать для подготовки к Гарварду – освободилось больше половины дня! Черновик эссе готов, давно пора заняться правками. Планировала я зря, отдохнуть нам не дали. До и после обеда обе группы гоняли по полосе препятствий, и впервые за три недели даже отличники получили ноль.

– Отпечатки не подошли, – за ужином поделился слухами Мозес, к которому теперь все обращались как к Гуглу. – Поднимают записи с камер.

– А почему сразу не просмотрели? – удивился Макс. – Логичнее было бы начать с них.

– Наверное, камеры стоят не везде, – предположила Бонни. – Но вообще это свинство – вымещать зло на всех.

– И никому не начислить баллов, – поддакнула ей Талула.

– Не надоело ныть? – отложив вилку, Роб устало потер лоб.

– Дайте нормально поесть, – поддержала его Шазза.

Обидевшись, Талула отсела за соседний стол и ни с кем не разговаривала до самого отбоя.

На следующий день после разминки мы собрались в лекционном зале. Сержант Престон уже ждал нас, но вместо того, чтобы написать на доске тему, поднялся из-за стола и прошелся вдоль окон.

– Как вы наверняка слышали, у нас произошла кража. Взломщик воспользовался перчатками, решив, что этого достаточно для заметания следов. И понадеявшись, что на базе недостаточно камер видеонаблюдения. Возможно, он думал, что нам будет лень изучать записи, – ирония в его голосе неожиданно переросла в злость. – Вынужден разочаровать: мы отследили местоположение каждого из вас во время открытия файла на моем компьютере и нашли вора.

Сержант обвел группы пристальным взглядом:

– Даю десять секунд, чтобы признать вину и по собственному желанию покинуть программу.

Никто не шелохнулся.

– Пойдем сложным путем, – сержант достал из кармана сотовый. – Звоните вашему отцу, мисс Дэйли. Пусть свяжется с адвокатом. А потом соберите вещи.

Испуганная Шазза медленно поднялась из-за стола.

– У нее же всегда были хорошие результаты... – Талула посмотрела на Мозеса, словно он мог ей ответить.

Тот развел руками.

– Сэр! – неожиданно вскочил со своего места Роб. – Это я! Вор – я.

– Благородно, мистер Дин, но вас и поблизости не было...

– Я могу доказать, – Роб наклонился, вытащил из носка смятый листок и протянул сержанту. – Двадцать ответов, проверьте сами.

Так вот, что позавчера передала ему Шазза! Не любовное послание, а результаты теста.

– Ко мне в кабинет, – приказал сержант, изучив содержимое записки. – Оба! Остальные – на стадион.

Поступок Роба обсуждался в перерывах между забегами: девчонки сочли его жест красивым, а парни посчитали наивным.

– Глупо брать на себя чужую вину, – резонно заметил Блейз, когда мы с Бонни упрекнули его в черствости. – Теперь отчислят ни за что.

– Стащи он результаты – я бы еще понял, – поддакнул Джастин.

– То есть ты бы признался сразу? – не удержалась от шпильки я.

– Я бы не стал ничего красть. А узнав, что кто-то это сделал – сдал бы, не задумываясь.

Но меня ты зачем-то решил шантажировать.

После эстафеты, за которую все получили по баллу, в расписании значились силовые упражнения. В тренажерном зале к нам неожиданно присоединился Роб – ему дали второй шанс. В правлении оценили желание защитить друга, как и то, что Роб не стал отмалчиваться и показал переданную записку. Шаззе повезло меньше – ее все-таки отчислили, но в суд решили дело не передавать.

– От меня снисхождения не ждите, – предупредил Хаммер, увеличивая Робу нагрузку на «гребле». – Здесь вам понадобится не благородство, а сила и выносливость.

Конечно, нужны лишь примитивные навыки. Странно, что в словарном запасе нашего лейтенанта вообще присутствует такое сложное слово, как «благородство». Я ехидно скривилась.

– Нервный тик, Кейн? – Хаммер заметил гримасу.

Мысленно выругавшись, я еще сильнее закрутила педалями. Хаммер остановился рядом и несколько минут наблюдал за показателями скорости. Находясь в тени его массивной фигуры, я чувствовала себя неуютно. Если он и ждал момента, чтобы начать придирается, повода я не дала. И к концу занятия обзавелась вторым баллом в копилке недели. За ужином все разбились на группы по интересам: Грег с Максом обсуждали автомобили, Талула и Мозес – нормативы, мы с Бонни – парней. Вернее, говорила она, а я слушала, изредка цепляя полезную информацию.

– Эй, Мара, – Блейз подсел к нам за столик. – Как закончишь – загляни в административный корпус. «Внедорожник» зовет.

Чего ему надо? Если снова залезть ко мне в трусы, пусть и не надеется. Я буду сопротивляться. Убрав поднос и на всякий случай прихватив с него нож, я поплелась к выходу из столовой. Никого не встретив по дороге, я остановилась возле кабинета и с опаской постучала.

– Вы звали меня, сэр?

Хаммер сидел за столом, уткнувшись в ноутбук.

– Закрой дверь, – бросил он, не отрываясь от экрана. – И подойди.

Я подчинилась. С ножом в кармане приближаться к Хаммеру было не так уж и страшно.

Бодрым шагом миновав диван, я остановилась напротив флага на подставке в углу. Конструкция на фут с лишним превышала мой рост, и хоть мысль о надругательстве над символом государства была кощунством, я предполагала воспользоваться древком в качестве оружия, если не повезет с ножом.

– Объясни, – Хаммер развернул ноутбук. – Что это за хрень?

В груди образовался холодный ком – беда пришла, откуда не ждали. Каким-то образом он получил доступ к записи об аресте двухлетней давности. На экране были мои фотографии из полицейского участка.

– Я жду, *Ванесса Кейн*.

Глава 4

Вся наша жизнь – последовательность поступков, которыми мы иногда можем гордиться, но чаще за которые приходится расплачиваться. И ведь не узнать заранее, к чему приведет новый шаг – к победе или к провалу. Я оступилась два года назад. В пригороде, где мы жили, власти решили провести скоростное шоссе, и в зону работ попала часть центрального парка с прудом. Возмущенные жители близлежащих районов вместе с группой экологов вышли на митинг. В компании одноклассников я присоединилась к протесту. Пока он не перешел в потасовку с охранниками стройки, мы чувствовали себя взрослыми и самостоятельными, но с приездом полиции задора поубавилось. Тогда нам повезло – дело заводить не стали. Как несовершеннолетние мы отделались исправительными работами. Зато сегодня отголоски необдуманного решения накрыли меня с головой.

– Сэр... – хрипло пробормотала я, чувствуя, что сердце скачет как во время забега с утяжелителями. – Это... не то, что вы думаете. Мы с сестрой близнецы. Наши отпечатки... просто перепутали...

– Еще одно слово вранья – и я звоню в правление, – раздувая ноздри, Хаммер поднялся из-за стола.

Я испуганно попятилась.

– Стоять! – он медленно двинулся ко мне.

Я с ужасом поняла, что не знаю, как выкрутиться. В голове не было ни одной мысли.

– Отвечай на вопрос.

Я не смогла выдать ни звука. Колени дрожали все сильнее. Когда Хаммер подошел почти вплотную, я была близка к обмороку – в ушах шумело, а перед глазами появилась темная пелена.

– Какого черта ты делаешь в программе? – он хорошенько встряхнул меня за плечи.

– Отец готовил Мару десять лет, – с первым словом правды ко мне вернулась способность дышать. – Отправлял в продвинутые спортивные лагеря, нанимал лучших специалистов. Он слишком много вложил в обучение. А она погибла... и теперь нам нечем отдавать долги. Только компенсационная выплата сможет погасить кредит.

– Ты действительно надеешься не вылететь? – ухмыльнулся Хаммер. – Зная, что остальные тренировались годами?

– Пока же не вылетела, – с вызовом бросила я и добавила, опешив от собственной наглости: – И пройду отбор.

Бравада его разозлила.

– Сначала поищи хорошего адвоката, который отмажет от срока за преступный сговор.

Я тут же перестала храбриться и умоляюще сложила руки:

– Не говорите правлению! Дайте мне повышенные нагрузки. Увеличьте учебные часы. Я буду заниматься без выходных! Стану лучшей в группе!

– Не верю, – тонкие губы изогнулись в презрительной усмешке. – Как и не верю в то, что ты пролезла в программу ради семьи. В чем действительно твоя выгода, Кейн?

– Погасив один кредит, можно взять новый, на обучение, – я обреченно опустила глаза. – Это мой единственный способ попасть в Гарвард.

– «Пигмалион» создали, чтобы усовершенствовать армию, – сильные пальцы удержали подбородок, заставляя снова поднять голову. – И избавиться, наконец, от хилых новобранцев, уверенных, что подписав контракт, они осчастливили нас своим присутствием, но по сути ничего из себя не представляющих. Таких же, как ты, Кейн.

Я не нашлась, что возразить.

– Сначала я думал, ты пытаешься саботировать программу и нарочно проваливаешь задания, – Хаммер, наконец, убрал руку от моего лица. – Но переоценил тебя. Ты и на самом деле ничего не умеешь... книжный червь.

От пренебрежения в голосе захотелось его ударить, но такую роскошь позволить себе я не могла.

– Разрешите продолжить тренировки, – униженно пробормотала я.

– Зачем мне это нужно? Ради туманной перспективы, что ты станешь лучшей?

Он прав. В любой сделке каждая из сторон должна положить на чашу весов что-то ценное. Мне же было нечего предложить, кроме одного, но я еще не дошла до черты, за которой заканчивается самоуважение. Или уже дошла? Скрестив руки на груди, Хаммер дождался ответа. Я трусливо покосилась в сторону двери. Пять минут назад еще можно было сбежать – тогда на кону был Гарвард. После находки Хаммера моей семье грозило судебное разбирательство. Господи, как же я не хочу с ним спать! И как же я ненавижу себя за то, что придется сделать! Сглотнув, я принялась медленно расстегивать молнию на груди.

– Я знаю, *что* вам нужно, – сняв куртку, я отбросила ее на пол, затем стянула майку.

– Серьезно, Кейн? – расхохотался Хаммер, когда я потянулась к застегкам бюстгалтера. – Ты действительно думаешь, что я не в состоянии найти доступную соску, которая не будет трахать мозг закидонами «хочу – не хочу»?

Я опешила. Варианта, что Хаммер откажется, в моем сценарии не было.

– А еще причисляешь себя к умникам, – продолжал глумиться он. – И при этом не в состоянии трезво оценить ситуацию.

Надо было смолчать. Позволить Хаммеру вдоволь поиздеваться и выпустить пар. А когда он успокоится – предложить часть компенсационной выплаты, раз уж остальное его не заинтересовало. Но я не смогла удержать рвущееся наружу возмущение.

– Хотите оценку? Без проблем! Первое. Вы предпочли вызвать меня сюда, вместо того, чтобы сразу сообщить правлению. Второе. Когда ваши подозрения подтвердились, вы решили узнать, что я предложу в обмен за молчание. И третье. Даже сейчас вы слушаете меня, вместо того, чтобы снять трубку! – выпалила я и, переведя дыхание, поинтересовалась будничным тоном: – Достаточно подробный анализ ситуации, сэр?

Я понимала, что это его разозлит, но перестаралась – Хаммер рассвирепел.

– Я сейчас так проанализирую, что ты сможешь нормально помочиться, только когда швы снимут!

Дернув желваками, он навис надо мной и схватил за волосы. В сужившихся глазах стремительно нарастала ярость.

– А еще у вас явные проблемы с контролем гнева! – взвизгнула я.

Неуместное замечание стало последней каплей – тяжелая рука еще сильнее крутанула разметающийся пучок.

– Я научу тебя держать рот закрытым! – он рывком подтащил меня к столу.

В груди шевельнулся колючий ком страха. Я заскулила, пытаюсь освободиться.

И зачем только выделывалась? Знала же, чем все закончится.

– Молчишь, Кейн? – Хаммер практически уложил меня лицом в ноутбук. – Давай, сделай очередной умный вывод!

На фотографиях я выглядела растерянной. Не менее испуганное лицо отражалось в экране. Опираясь на ладони, я дернулась вверх.

– Лежать! – Хаммер грубо припечатал меня к столу, не давая выпрямиться.

По спине пробежал холодок. Все еще надеясь, что угроза не перерастет в действия и закончится очередным всплеском злословия, я снова попыталась подняться.

– Думаешь, я шучу? – сильная рука сдавила шею.

Щелкнула пряжка ремня – Хаммер явно не собирался останавливаться. Вот черт! А как же фраза, что он найдет на все готовую без моего участия?

– Ты собиралась жаловаться в правление, – ехидно напомнил он, наклоняясь – нашивки на куртке оцарапали обнаженную спину. – Так давай, позови на помощь.

В ответ я тихо всхлипнула, понимая, что кричать бесполезно – любой, кто появится в кабинете, увидит фотографии. Тогда к изнасилованию добавится и обвинение в мошенничестве. Закончив со своими штанами, Хаммер взялся за мои и, рванув молнию, приспустил их вместе с трусами. Я взвилась, проклиная свою недалёковидность – нож остался в кармане куртки. Оставалось лишь умолять.

– Пожалуйста... – я осеклась, зная, что Хаммер не поверит.

Я могла хоть сотню раз повторить о своей невинности – это бы все равно не вызвало у него жалости.

– За что сегодня выдашь свои месячные? – Хаммер раздвинул мои бедра коленом. – Ну же, придумай очередную ложь.

– Я не лгала! – возмущенно дернулась я.

– Поздно трепыхаться, Кейн, – с издевкой бросил он. – Единственное, что ты можешь сделать – это расслабиться.

Уткнувшись лицом в ладони, я разрыдалась.

– В следующий раз думай, прежде чем открыть рот, – отпустив шею, Хаммер сжал мои ягодицы обеими руками и подался вперед.

Член вошел медленно, вызывая саднящие ощущения, как когда-то палец.

– Нет, – простонала я, в бессилии стиснув зубы.

Как же хотелось, чтобы происходящее оказалось плохим сном! Но это была реальность: унижительная и жестокая. Довольно хмыкнув, Хаммер ввел член глубже. Ему было слишком тесно во мне, но он не считал это помехой. Смакуя движения, Хаммер то напористо всаживался, то медленно отстранялся, пока, наконец, не выбрал единый ритм. Каждый яростный толчок выбивал из меня стоны, и чем громче я стонала, тем жестче он двигался.

Проклятый извращенец! Неужели его заводит эта пытка?

Я чувствовала, как нарастает жжение между ног. И как натужно растягиваются мышцы – казалось, стираются до крови. Ноющие спазмы внизу живота усилились. Устав терпеть, я попыталась подстроиться под темп Хаммера. Он это оценил.

– Правильно, старайся, Кейн, – тяжелая ладонь шлепнула по ягодице. – И может быть, я разрешу тебе уйти из программы по собственному желанию.

Всхлипнув, я прижалась лбом к столу... и с удивлением поняла, что Хаммеру почему-то стало легче двигаться во мне. Я выгнула спину до предела, надеясь найти тот самый угол проникновения, при котором боль будет не такой острой. И она действительно притупилась, как и обжигающее трение.

Едва сопротивление уменьшилось, Хаммер вогнал член на полную длину. Я вскрикнула, внутренне сжавшись, но его это лишь раззадорило. Приподняв мои бедра, он вонзался все агрессивнее. Проскальзывал глубоко, но уже не так мучительно – я или привыкла, или не осознавала. Считая секунды, я вздрагивала на столе, синхронно с выпадами Хаммера.

Наконец, его прерывистое дыхание сменилось тихим рычанием. Навалившись сверху, Хаммер вжался подрагивающим животом в мою поясницу и замер. Закрыв глаза, я с едва слышным выдохом расслабила мышцы. Как же мне повезло, что он кончил так быстро.

Когда давление на спину ослабло, я шарахнулась в сторону и трясущимися руками натянула штаны. Неторопливо застегнув молнию, Хаммер достал из кармана пачку сигарет.

– Проваливай, – лениво бросил он, крутанув колесико зажигалки.

Меня захлестнула волна отчаяния. Хаммер получил все, что хотел, и я не могла ничего с этим поделать. Я потеряла все... но ведь теперь и ему есть, что терять! Рука сжалась в кулак. Я не сдамся так быстро.

– И чтоб через полчаса собрала вещи.

– Не дождетесь, – я подняла с пола куртку.

– Тебе членом мозг задело? – от удивления Хаммер забыл, что собрался прикурить.

– Позвоните в правление – и я сообщу об изнасиловании! – с гонором заявила я.

Лицо Хаммера побагровело, но меня уже было не остановить.

– Разразится такой скандал, что вы не просто устанете отбиваться от адвокатов, но и навсегда попрощаетесь с карьерой в армии.

– Вину еще надо доказать, – Хаммер медленно двинулся ко мне. – При условии, что ты доживешь до суда.

Я попятилась к двери, на ходу натягивая куртку.

– Презервативом вы побрезговали, а значит, на мне и во мне остались следы. Помните Монику Левински? Она сохранила платье. А я, пожалуй, приберегу эти штаны, – похлопав себя по бедрам, я выскочила в коридор и кинулась бежать.

Вопреки ожиданиям Хаммер не стал меня преследовать, но я не рискнула вновь испытывать судьбу и, не сбавляя скорости, неслась до самого блока. У входа я перевела дыхание и неожиданно рассмеялась от собственной наглости. Пусть Хаммер теперь знал мой секрет – я все равно смогла задержаться в программе!

Я хохотала до слез, не в силах остановиться. Лишь мысль о том, как нелепо я выгляжу со стороны, заставила меня замолчать. Еще не доставало объяснять причину безудержного веселья случайным свидетелям. Наспех вытерев глаза, я заглянула в спальню. Возле кроватей никого не было; за стенкой монотонно шумела вода, изредка перекрываемая голосами Талулы и Бонни – девчонки обсуждали стрельбу. Пока они мылись, я успела завернуть трусы в пакет и сунуть под матрас, а штаны спрятать за батареей. Оставалась всего одна сменная пара штанов, но ничего, перебыюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.